

№287 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Не согрешишь – не покаешься

О. Иоанн. «В годы государственного атеизма много было придумано злых шуток и издевательств над Евангельской моралью. Одну из них я услышал от бывшего зама в аппарате уполномоченных по делам религий. «Что, - спрашивал он с ухмылкой, - не согрешишь – не покаешься? А не покаешься, значит, и не спасешься? Короче, не согрешишь - не спасешься? Да, как там у вас?»

В тот момент, помню, меня оскорбила такая логика, явно противоречившая духу религиозного благочестия. Я воспринял эти слова как издевательство, карикатуру на Евангелие. Разве не к праведности призывает нас Господь? Ещё в Ветхом Завете звучит: «Не кради, не прелюбодействуй, почитай отца и мать, не пожелай имущества ближнего своего». А Новый Завет это вообще высота полета: «Заповедь Новую даю Вам, - сказал Христос, - любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 13,34), т.е. любите до смерти на Кресте, до готовности отдать жизнь за друзей своих. В Нагорной проповеди что Иисус изрёк? «Вы слышали, что сказано древним: не убивай... А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду... а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной» (Мф. 5,22).

«Не согрешишь – не покаешься; не покаешься – не спасёшься». Безусловно, это **карикура** на христианство. Но если по молодости я считал это полным абсурдом, ложью, клеветой, то со временем, по мере проникновения в суть Евангельского Благовестия, моё отношение к этой картинке сильно менялось.

Ну вот давайте очередной раз вместе попробуем обратиться к Слову Божию – Лука, 7-я глава.

«Однажды один из фарисеев пригласил Иисуса в свой дом отобедать. И вот когда Господь возлёг на ложе за трапезой, к нему подошла одна женщина - знаменитая в городе блудница... Она пришла туда, неся алебастровый сосуд с благовонным маслом, и, стоя сзади, у Его ног, плакала, и слёзы лились Ему на ноги, а она своими волосами вытирала их, и умащала благовониями. Увидев это, фарисей, пригласивший Иисуса, подумал: «Будь этот Иисус действительно пророком, Он знал бы, что это за женщина, которая к Нему прикасается, ведь она грешница». Но Иисус говорит ему: «У одного кредитора было два должника, один задолжал пятьсот серебряных монет, а другой - пятьдесят. Но так как вернуть долг они не могли, то он простил им обоим. Так вот, кто же из них будет любить его больше?»

- Полагаю, что тот, кому он больше простил, - ответил Симон.

- Ты правильно решил, - сказал Иисус. И, повернувшись к женщине, сказал Симону: - Видишь эту женщину? Я пришёл к тебе в дом, и ты не подал Мне воды, чтобы вымыть ноги. А она своими слезами омыла Мне ноги и своими волосами их вытерла. Ты оливковым маслом не умастил Мне голову, а она благовониями умастила Мне ноги. И Я скажу тебе почему: ей прощено много грехов, поэтому она так сильно возлюбила. А кому мало прощено, тот и любит мало.

Во как! А кому прощено мало? Тому, кому прощать нечего - т.е. праведнику. Парадокс? Жуткий».

В этом действительно есть громадная доля истины – праведники в своём большинстве – это страшные люди. Им крайне трудно снисходить к чужим грехам и прощать ближних. Понятно – они требовательны к себе, ну и соответственно – к другим.

Симон-фарисей – он, ведь, был человеком праведным - старательно исполнял и Закон и предписания. Он не прелюбодействовал, не воровал, два раза в неделю постился, приносил в храм десятую часть из своих доходов. Он почтенный, ритуально чистый, благоухающий. И тут вдруг к нему в дом заходит проститутка с распущенными волосами и начинает ухаживать за Иисусом. Посочувствуйте фарисею – понимаете, это же для него было шоком – он весь такой святой, а она - мерзкая женщина. Согласитесь, если бы он был грешником, ему было бы намного проще. Ну это очевидные вещи, предельно понятные - кто скорее проникнется сочувствием к блуднице – праведник или грешник? Вот попробуйте на исповедь попасть к праведному священнику, Вы будете ему говорить о своих грехах, а он - раздуваться от возмущения.

Здесь, конечно, нельзя обойтись без оговорки. Несколько раз на столетие встречаются люди Божьи, как, например, Серафим Саровский, блаженная Домника Таврическая, или вот, как наш Владыка Дамиан, которые предельно требовательны **к себе** и абсолютно снисходительны к другим. Это удивительный феномен, который, скорее всего, является благодатным исключением, быть может, даже чудом своего рода, явлением почти необъяснимым. И, тем не менее, это тот опыт, который свидетельствует о наличии иного уникального превосходящего духовного пути, о котором стоит поговорить отдельно.

Природной является реакция как раз старшего брата на возвращение блудного сына из Евангельской притчи. На самом деле, поставьте себя на его место. Кто-то пьянствует, развратничает, транжирит семейные деньги, а вы, как вол, пашете на свою семью. А потом, прогуляв все деньги, этот ободранец возвращается с разинутым ртом на семейные хлеба. Вы же правильные (ну относительно, абсолютно безгрешных-то на свете нету) - Вас, вполне естественно распирает чувство справедливости, и это серьезная проблема праведников.

Но, Бог с ними - этими праведниками - речь наша сегодняшняя о грешниках, и поэтому давайте продолжим нашу основную мысль и повторим вопрос, заданный Иисусом Симону фарисею, но уже применительно к последней притче: Который сын возлюбит отца своего больше – старший или младший? Порядочный, или блудный, возвратившийся из чужбины ни с чем, изголодавшийся, понимая, что недостойно называться сыном и, будучи готов работать

простым наёмником в родительском доме, которого, вдруг, отец встречает с распростёртыми объятиями, одевает в лучшую одежду, вручает перстень, обувь, приказывает заколоть откормленного телёнка и т.д.? Ответ однозначен.

Вот и складывается такое нелепое противопоставление: чёрствый праведник, и любящий грешник, в котором грешник оказывается ближе к Богу. И это понятно – любовь-то – это же самое главное в нашей жизни. Собственно, любовь – это основа и условие нашего спасения, это пропуск в Царство Божие. «Возлюби!» – первая и главная заповедь.

Хотя, конечно же нельзя упускать из виду и то, что грешники, вовсе не обязательно любящие, особенно нераскаившиеся, а праведники – далеко не все надменные и чёрствые. О последнем свидетельствует целый сонм христианских святых – апостолов, мучеников, исповедников, аскетов-отшельников и прочих, и прочих, которые, прожив праведно, возлюбили Бога и весь мир любовью Христовой – жертвенной – даже до смерти.

«Какой шармон!!!»

Есть один весьма поучительный анекдот, который стоит напомнить.

Одна французская аристократка – молодая красивая женщина француженка в своё время отправилась в Советский Союз познакомиться с культурой народов, достопримечательностями, в общем, поездка была экскурсионной. Она с удовольствием посетила Третьяковскую галерею в Москве, Эрмитаж в Ленинграде, Домский собор в Риге, памятники старины на Кавказе, побывала в Восточной и Западной Сибири.

И так уж получилось, что в районе Томска она отстала от поезда. Деньги и документы уехали без неё. Русским языком она не владела – сами понимаете, в каком положении она оказалась. Аж полтора месяца она добиралась от Томска через Барнаул, Караганду до Москвы, чтобы попасть в консульство. Питалась она в грязных дорожных буфетах, побиралась, подворовывала, скрывалась от милиции, была бита бомжами, ехала на перекладных, шла пешком, даже часть пути преодолела на товарном поезде. Ну и, наконец, через 45 дней она, совершенно голодная и изможденная, переступает порог французского посольства в Москве. И дальше уже всё происходит, как по волшебству – роскошный номер в гостинице, самолёт, а через два часа она уже в Париже – встретили её водитель с секретарем, и быстро привезли домой. Первое, что она сделала – пошла в душ, полтора часа сидела в ванне с шампунями и благовониями. Потом одела махровый халат, вышла, закурила классную сигарету, ей налили бокал на доньшке французского коньяка, она уселась в мягкое кресло перед большим телевизором, вдохнула аромат сего горячительного напитка и с чувством произнесла: «какой шармон, бл*дь!» Последнее слово прозвучало из самых глубин её чувств.

Понимаете, что произошло? Озарение. Она стала осознавать то, чего раньше в принципе не могла понимать, а именно то, что её жизнь протекает в раю.

Господь сотворил мир прекрасным – сад эдемский был просто сказочным; Адам и Ева там жили, знали, что местность эта называется раем, и, тем не менее, не понимали, что живут в раю. Потому, что ощущение радости может проявиться только на фоне скорби, блаженства, лишь на фоне страданий, а представление о

рае может сформироваться только с посещением ада.

И в этом контексте часто звучит довольно таки непростой вопрос: а так ли уж обязательно знать, что есть добро, и что есть зло, если этот путь познания лежит через терние. Оградил бы Господь людей от искушений всяческих – дерево это проклятое выкорчевал, Горыныча поганого в три шеи вытолкал, мозги людям немножечко подправил бы, и никаких проблем. Жил бы народ в гармонии с Богом и природой, в полном достатке, здравии и благополучии. Ну да, конечно, никто бы этим не ценил, но разве это так уж необходимо – разве не главное, чтоб жили люди хорошо, пусть и, не осознавая этого? И вправду, что лучше – жить прекрасно, но без понимания, что тебе повезло, или при полном уме терпеть невзгоды? Серьёзный вопрос, не правда ли?

И ответом правильным здесь окажется и ни первое, и ни второе. Ни тезис и не антитезис, а что тогда? Синтез! Полноценная жизнь – это третий шаг, вполне адекватно обозначающийся возгласом француженки «шармон..!», которая лежит в тёплой ароматной ванне после скитаний по российской глубинке на товарном поезде.

Но с таким ответом согласятся далеко не все по очень простой причине. Потому, что мы ещё не возвратились в отчий дом, мы ещё не плюхнулись в ванну. Мы пока ещё терпим голод, холод и жуткий дискомфорт. Если бы француженку в тот момент, когда она в холодном товарном вагоне мостилась среди дров, спросили – ну как поездочка? Понятно **что** она ответила бы на это. Дескать, проклят день, в который даже мысль идиотская в голову пришла посетить СССР.

Но вот парадокс, если повторили бы тот же самый вопрос мадам, лежащей уже среди миллионов пузырьков пенистой ванны, она, конечно, сказала бы: «кошмар!», но уже без сожаления. И это, между прочим, важнейший феномен, корнями уходящий в глубинные духовные сферы человеческого бытия. Вот не жалеют люди о перенесённых ими трудностях и страданиях. Даже ветераны, прошедшие Освенцим, которые без слёз вспоминать не могут тот ад, как ни парадоксально – не жалеют о том, что пришлось им всё это пережить. На самом деле это очень тонкие вещи, которые не очевидны, но в страданиях приобретает некое душевное качество, которое дополняет человека, делает его настоящим, полноценным. За одного битого двух небитых дают – парадокс, но это так. И Христос говорил: «Радости на небесах об одном грешнике кающемся более, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (Лк. 15,7). Потому, что грешник, возвратившийся к Богу, понял, что такое «шармон», а праведник не знает и никогда не узнает, что такое «шармон».

Человечеству очень даже полезно пройти путём француженки: покормиться в грязных дорожных буфетах, порыться в мусорках, понищенствовать малость, поголодать, уворовать пару чёрствых корок хлеба, а потом за это побегать от милиции, получить по морде от бомжей, поскитаться на перекладных попутках, сбить ноги в кровь от ходьбы, помёрзнуть и потрястись в товарных поездах. Ну и, конечно, затем, вспомнить о своём Папочке Небесном, об Отчем доме с шикарнейшей ванной. Вернуться к Богу и воскликнуть: «какой шармон, бл*дь!!!»

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным